

РАЗДЕЛ III. ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

УДК 811.11-112

DOI: 10.18384/2310-712X-2020-3-60-70

ВОЛШЕБНЫЙ ОНОМАСТИКОН АВСТРАЛИЙСКОЙ ЭТИОЛОГИЧЕСКОЙ СКАЗКИ

Ощепкова В. В., Соловьева Н. В.

Московский государственный областной университет

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация

Цель работы – установление лингвокультурологических характеристик спеллонимов, функционирующих в ономастическом пространстве австралийской этиологической сказки.

Процедура и методы исследования. Произведён анализ корпуса австралийских этиологических сказок. В качестве методов исследования привлекались описательный, словообразовательный и этимологический анализ, метод лингвокультурологической реконструкции исходного содержания спеллонимов, элементы статистического метода.

Результаты исследования. По итогам исследования авторами предложена типология спеллонимов, включающая 5 тематических групп, установлены происхождение и структура рассмотренных номинаций.

Теоретическая и практическая значимость состоит в пополнении системы знаний о фольклорном тексте и функционировании в нём спеллонимов как знаков, насыщенных национально-культурными смыслами, и их роли в создании художественных образов.

Ключевые слова: фольклор, миф, этиологическая сказка, сказка о животных, волшебный ономастикон, спеллоним

MAGIC ONOMASTICON OF AUSTRALIAN ETIOLOGICAL TALE

V. Oschepkova, N. Solovyeva

Moscow Region State University

24 ulitsa Very Voloshinoy, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract

Purpose. The study establishes linguocultural characteristics of spellonyms in the onomasticon of the Australian etiological tale.

Methodology and Approach. The authors analyze the corpus of Australian etiological tales. The chosen research methods include descriptive, word-building and etymological analyses, a method of linguocultural reconstruction of spellonym meanings as well as elements of the statistical method.

Results. According to the results of the study, the authors proposed a typology of spellonyms, including 5 thematic groups; the origin and structure of the considered nominations are established.

Theoretical and Practical implications. The undertaken research replenishes the pool of knowledge about folklore texts and the functions of spellonyms as signs saturated with national and cultural meanings as well as their role in creating artistic images.

Keywords: folklore, myth, etiological tale, tale about animals, magic onomasticon, spellonym

Введение

Фольклорные произведения тесно связаны с национальными и региональными традициями общества, воплощают ценности и видение своих создателей, выступают движущей силой для творчества и инноваций. Как и многие другие культуры, Австралия и Новая Зеландия обладают богатым и разнообразным по происхождению фольклорным наследием, однако до сих пор не проводилось официальной каталогизации фольклорных произведений, бытующих в этих странах [7, p. 12]. Между тем академические исследования фольклора способствуют пониманию мировоззрения того или иного этноса и тем самым ослаблению социальной напряжённости, устранению культурных разногласий.

Статус фольклора уникален: с одной стороны, он выступает в роли транслятора знаний и наблюдений, накопленных этносом; с другой стороны, он существует вне общепринятых каналов обмена информацией в обществе – образования, религии, средств массовой информации и правительственных источников. Для коренных народов Австралии и Новой Зеландии тотемические мифы, предания о происхождении тех или иных обычаев, этиологические сказки и легенды по-прежнему носят сакральный характер. Их роль заключается в передаче последующим поколениям правил, социальных норм и знаний, описывающих создание мира и установление в нём законов, управляющих повседневной жизнью человека. Более того, речь идёт о динамической системе знаний, меняющейся вместе с человеком и окружающей его средой, что представляет ещё больший интерес для исследователя.

Корпус фольклорных повествований, бытующих в Австралии и Новой Зеландии, неоднороден. Повествования австралийских аборигенов связаны с Dreamtime / Dreaming – «временем сновидений» или «сновидениями» – сложной системой знаний, веры и практик, вытекающих из историй творения и определяющих духовные и физические аспекты жизни аборигенов [2, с. 276]. Как замечает Е. М. Мелетинский, время в этом случае рассматривается как внеисторический феномен, эпоха изобилия, воссоздающаяся в снах и обрядах, исполнители которых отождествляются с мифическими тотемными предками [3, с. 3]. Особенностью событий, разворачивающихся во «время сновидений», становится отсутствие гиперболизации: в центре внимания не вселенная, а конкретная территория, на которой обитают тотемные предки. Многие из сновидений предназначены только для мужчин или только для женщин, для их пересказывания необходимо получить разрешение старейшин племени. Эта практика также распространяется на произведения искусства и изображения, выступающие хранилищами духовных знаний¹.

Мифо-религиозные верования маори имеют сходства с верованиями других полинезийских народов и воплощают представления о происхождении вселенной и, следовательно, богов, людей и всех природных явлений и живых существ. Эти более древние верования дополняются традициями переселения и расселения, созданными маори уже на терри-

¹ См.: Australian and Aotearoan / New Zealand Fairy Tales // Haase D. The Greenwood encyclopedia of folktales and fairytales. Vol. 1. A–F. Westport, Conn.: Greenwood Press, 2008. P. 84.

тории Новой Зеландии. Устная традиция определила и утвердила социальную иерархию, владение территорией и отношения между племенами¹.

Помимо фольклора, бытующего в среде коренного населения и имеющего выраженный сакральный характер, в Австралии и Новой Зеландии бытует и фольклор европейских поселенцев. Он в значительной степени обусловлен возникшим социальным расслоением между заключёнными и свободными эмигрантами и отражает историю расширения европейских поселений на территории Австралии и Новой Зеландии. Героями фольклорных произведений европейских поселенцев выступают разбойники, золотодобытчики и погонщики скота.

Рассуждая о жанрах фольклорных произведений европейских поселенцев, фольклорист Б. Скотт выделяет народные песни, баллады, басни, суеверия и городские легенды, но указывает на отсутствие жанра сказки в его традиционном понимании². В отношении фольклора коренного населения Д. Хаазе высказывает сходную мысль: «...термин “народная сказка” неуместен применительно к мифическим или легендарным повествованиям, бытующим в обеих культурах коренных народов, их нельзя рассматривать просто как развлечение»³.

Отличающееся мнение высказывает Е. М. Мелетинский, ссылающийся на работы немецкого этнографа К. Штрелова и утверждающий, что сами аборигены различают мифы и сказки [3, с. 5]. Собираательство стало возможным прежде всего потому, что часть повествований утрати-

ла сакральный смысл и стала выполнять роль развлекательного или устрашающего рассказа для непосвящённых.

Теоретические предпосылки исследования

Ключевая фигура в австралийской фольклористике – К. Лангло Паркер, автор классических сборников “Australian Legendary Tales: Folk-lore of the Noongahburrachs as Told to the Piccaninnies”⁴ и “More Australian Legendary Tales”⁵. Оба сборника включают предисловия видного британского этнографа Э. Лэнга, проявившего огромный интерес к сделанным записям. Тексты, включённые в сборники, обозначены автором как легендарные сказки. Вероятно, это название было выбрано, поскольку записи были сделаны со слов женщин и детей, т. е. непосвящённых и не прошедших обряд инициации. По сравнению с мифами, легендарная сказка «легко обогащается новыми бытовыми деталями, острыми сюжетными положениями, живыми характеристиками действующих лиц и в таком виде удовлетворяет как любознательность, так и стремление к развлечению» [3, с. 10].

Безусловно, мы можем отметить целый ряд весомых исследований австралийского и новозеландского фольклора: в 1932 г. появился сборник мифов и легенд австралийских аборигенов У. Рэмси Смита “Myths and Legends of the Australian aboriginals”⁶; в 1989 г. было опубликовано фундаментальное исследование Г. Сила “The Hidden Culture: Folklore in Australian Society”⁷; в 1993 г. вышла энциклопедия

¹ См.: Australian and Aotearoan / New Zealand Fairy Tales // Haase D. The Greenwood encyclopedia of folktales and fairytales. Vol. 1. A–F. Westport, Conn.: Greenwood Press, 2008. P. 86.

² Scott B. Lies, Flies and Strange Big Fish: Tall Tales from the Bush. St. Leonards, New South Wales: Allen & Unwin, 2000. P. 31.

³ См.: Australian and Aotearoan / New Zealand Fairy Tales // Haase D. The Greenwood encyclopedia of folktales and fairytales. Vol. 1. A–F. Westport, Conn.: Greenwood Press, 2008. P. 83.

⁴ Langloh Parker K. Australian Legendary Tales: Folklore of the Noongahburrachs as Told to the Piccaninnies. London, Melbourne: David Nutt, Melville, Mullen & Slade, 1896. 132 p.

⁵ Langloh Parker K. More Australian Legendary Tales. London, Melbourne: David Nutt; Melville, Mullen & Slade, 1898. 150 p.

⁶ Ramsey Smith W. Myths and Legends of the Australian aboriginals. New York: Farrar and Rinehart Publishers, 1932. 358 p.

⁷ Seal G. The Hidden Culture: Folklore in Australian Society. Melbourne: Oxford University Press, 1989. 180 p.

австралийского фольклора “The Oxford Companion to Australian Folklore”¹, обобщившая результаты исследований, опубликованных в журнале *Australian Folklore* и представленных на конференциях Австралийского фольклорного общества (the Australian Folk Trust). Помимо перечисленных работ, выделим работу Р. М. Берндт и К. Х. Берндт, посвящённую мифам австралийских аборигенов², энциклопедию мифов и легенд маори М. Орбелл³, сборник историй буша, собранных Б. Скоттом⁴.

Наше исследование посвящено волшебному ономастикону австралийских легендарных или этиологических сказок. Позволим себе вслед за О. В. Беловой и Г. И. Кабаковой использовать термин «этиологическая сказка / легенда» применительно к повествованиям, рассказывающим о происхождении мира, человека, природных объектов и культурных реалий, а также о возникновении обычаев, предписаний и социальных институтов, определяющих уклад жизни общества⁵. По утверждению авторов, в этиологических текстах интегрированы разные фольклорные жанры (миф, легенда, сказка), выполняющие функции поучения и развлечения. Критерии разграничения жанров довольно размыты: то, что служило предметом веры, со временем может приобрести развлекательный характер; содержащееся в фольклорном тексте нравоучение может утратить актуальность.

¹ Davey B., Seal G. *The Oxford Companion to Australian Folklore*. Melbourne, New York: Oxford University Press, 1993. 381 p.

² Berndt R. M., Berndt C. H. *The Speaking Land: Myth and Story in Aboriginal Australia*. Ringwood, Victoria: Penguin Books, 1989. 480 p.

³ Orbell M. *A Concise Encyclopedia of Maori Myth and Legend*. Christchurch: Canterbury University Press, 1998. 220 p.

⁴ Scott B. *Lies, Flies and Strange Big Fish: Tall Tales from the Bush*. St. Leonards, New South Wales: Allen & Unwin, 2000. 196 p.

⁵ См.: Белова О. В., Кабакова Г. И. *У истоков мира: русские этиологические сказки и легенды*. М.: ФОРУМ: НЕОЛИТ, 2014. С. 5.

Сходную точку зрения высказывают М. Морфорд и Р. Дж. Ленардон⁶, утверждающие, что миф и сказка в «чистом» виде не существуют, их элементы взаимопроникают, сказками становятся раздробленные на фрагменты мифы [6, с. 79–80].

Отличительной чертой этиологических текстов является их тесная связь с этнографическим контекстом. Многие сюжеты, в центре которых сотворение мира и человека, поясняют мотивы религиозных и бытовых обрядово-ритуальных действий, характерных для той или иной национальности.

Методология и материалы исследования

В качестве предмета исследования нами были выбраны спеллонимы, аккумулирующие не только лингвистическую, но и историческую, географическую, этнографическую и социологическую информацию. Изучение спеллонимов, под которыми мы понимаем «названия персонажей сказки, принимающих непосредственное участие в её сюжете, создающих “рисунок” текста, перемещающихся и трансформирующихся в пределах сказочного мира» [5, с. 74], не только даёт ключ к пониманию верований аборигенов, но и позволяет оценить разнообразие сюжетов и лингвокреативность, проявившуюся в номинации персонажей австралийской народной поэзии, проследить эволюцию мифа в направлении сказки, в частности, сказки о животных. Мифологические образы сохранились прежде всего в этом виде сказки, поскольку, как замечает Е. В. Женевская, животный мир Австралии обладает высоким «символизирующим потенциалом» [1, с. 152], воплощающимся в тотемах, их свойствах и функциях.

Материалом исследования послужили сборники “*Australian Legendary Tales*”⁷

⁶ Morford M., Lenardon R. G. *Classical Mythology*. New York, Oxford: Oxford University Press, 2007. 894 p.

⁷ Langloh Parker K. *Australian Legendary Tales*. Charleston: Nabu Press, 2011. 132 p.

и “More Australian Legendary Tales”¹ Кэти Лангло Паркер, включающие записи австралийских этиологических сказок, переведённые на английский и сопровождающиеся этнографическим комментарием.

В качестве методов исследования привлекались описательный, словообразовательный и этимологический анализ, метод лингвокультурологической реконструкции исходного содержания спеллонимов, элементы статистического метода.

Типология наименований

Первый этап исследования был посвящён изучению специфических черт корпуса австралийских этиологических сказок. Проведённый анализ позволил выделить ряд характерных особенностей:

1) погружённость в реальный мир, выражающуюся в изображении фантастических мест по образу и подобию реально существующих мест;

2) разнообразие явлений, которым даётся объяснение: появление небесных тел и элементов ландшафта, повадки живых существ, истоки обрядовых действий;

3) ведущую роль водной стихии;

4) важную роль тотемных животных и охоты, причём в качестве объекта охоты выступают животные – эндемики;

5) обязательное упоминание сакральных для аборигенной культуры предметов и танцев.

На следующем этапе исследования был составлен корпус спеллонимов, включающий 103 единицы. Анализ выборки позволил распределить спеллонимы на несколько тематических групп (проценты для каждой из групп приводятся от общего числа выборки): наименования божеств разной природы (71,8 %); наименования небесных тел, возникших в результате превращения представителей племени (5,8 %); наименования предметов культа и магических обрядов (6,8 %);

наименования природных явлений волшебной природы (7,8 %); наименования волшебных существ (7,8 %).

Религия коренного населения Австралии, как и многие другие религии, характеризуется наличием бога или богов, чьи образы часто фиксируются в некоей материальной, узнаваемой форме. Люди окружены доказательствами существования и силы божеств: окружающий пейзаж точно повторяет пейзаж во «Времени Сновидений», повседневная деятельность в значительной степени воссоздаёт действия предков². Проведённое исследование позволяет нам разделить наименования божеств в этиологических сказках на две категории: наименования божеств-творцов, создавших людей и окружающую среду (2,9 %), и наименования предков, в виде тотемов-животных пришедших на территорию племени, научивших их охотиться и добывать пищу, установивших ритуалы и священные места (68,9 %).

В группу наименований божеств-творцов входят: *Byamee*, *Eingana*, *Birrahgnooloo*. *Byamee* – бог-творец, спустившийся на землю с неба и создавший реки, горы, леса. В сказках встречаются два варианта наименования *Baiame* и *Byamee*, причём вместе с наименованием может использоваться прилагательное *old*, подчёркивающее мудрость бога. В сказке “The Borah of *Byamee*”, описывающей собрание племён и обряд инициации (*borah*), бог-творец называется великим волшебником (*Wirreenun*): “*Old Byamee*, who was a great *Wirreenun*, said he would take his two sons, *Ghindahindahmoe* and *Boomahoomahn-owee*, to the gathering of the tribes...”³. Нами также зафиксированы две перифрастические номинации бога: *the mightiest of Wirreenun* и *doctor of the tribe*.

¹ Langloh Parker K. *More Australian Legendary Tales*. Charleston: Nabu Press, 2011. 152 p.

² Belief and Aesthetic Values // *Encyclopaedia Britannica*: [сайт]. URL: <https://www.britannica.com/topic/Australian-Aboriginal/Beliefs-and-aesthetic-values> (дата обращения: 04.05.2020).

³ См.: *The Borah of Byamee* // Langloh Parker K. *Australian Legendary Tales*. Charleston: Nabu Press, 2011. P. 94.

Уклад жизни бога напоминает уклад жизни людей. Он – старейшина племени и семейный человек, приводящий своих людей на собрание племён: “...Vyamee and his tribe, Vyahmul the black swans tribe, Oooboon the blue tongued lizards tribe, and many other chiefs and their tribes, each had their camp on a different point”¹. Первая супруга бога-творца *Eingana* ответственна за создание людей и существ, обитающих в водоёмах. Вторая супруга *Birrahgnooloo* – богиня плодородия и наводнений. Заметим, что с водной стихией и существами, обитающими в водоёмах, связаны обе богини, что подтверждает наши выводы о значимости водной стихии в фольклорной картине мира коренных жителей.

Тотемные божества, объединяющие в себе антропоморфные и зооморфные качества, покровительствуют членам племени. В сказках наименования тотемных божеств наиболее многочисленны: *Dinewan the emu; Oolh the lizard; Quarrian the parrot; Wayarnbeh the turtle; Wurrunnunah the bees; Googarh the iguana; Moodai the opossum; Vyahmul the pelican* и др.

Как видно из приведённых примеров, первая часть наименования представляет собой транскрипцию оригинального названия на языке аборигенов, а вторая часть – его перевод. Большинство наименований соответствует структуре N the N, которая в отдельных случаях может быть распространена до структуры N the Adj + N: *Oooboon the blue tongued lizard; Beereun the small, prickly lizard; Bilber the soft-furred sandhill rat; Bubburr the giant brown and yellow snake*. Заметим также, что некоторые номинации исконного происхождения образованы редупликацией: “Beereun the lizard wanted to marry Bullai Bullai the green parrot sisters...”². Одна номинация исконного происхождения возникла в результате звукоподражания, так как представители племени ворон (*Wah*

the crow) произносили звукоизобразительное слово *Wah* во время охоты.

Антропоморфная природа тотемных божеств проявляется в их обязательном олицетворении. В текстах сказок наименования соотносятся с местоимениями *he, she, they* и существительными *daens / blacks / black fellows*, обозначающими представителей коренного населения: “GOONUR was a clever old woman-doctor, who lived with her son, Goonur, and his two wives. The wives were Guddah the red lizard, and Beereun the small, prickly lizard”³.

Как и их потомки – люди, божества, представляющие один тотем, живут вместе, уважая правила племени. В случае невозможности их соблюдения, они покидают племя и живут в одиночестве. Так, в сказке об орле, превратившемся в утреннюю звезду, одноимённый герой покидает племя из-за своей приверженности каннибализму: “Mullyan the eagle hawk was a cannibal. That was the reason of his living apart from the other blacks”⁴.

В сказках обнаруживаются многочисленные отклонения от правила, согласно которому представители разных племён (тотемов) не могут вступать в брак. Например, орёл и опоссум, создавшие семью на земле, воссоединяются и на небе как две звезды: “Mullyan the eagle hawk lives in the sky as Mullyangah the morning star, on one side of which is... a larger star, which is Moodai the opossum, his wife”⁵.

Другой интересной особенностью считаем то, что номинации птиц (*emu, magpie, crane, parrot, hawk, eagle, mockingbird, pigeon, pelican, wagtail, curlew, mopeke, crow, turkey, swan, herron, sea-gull, red-breast*) в составе спеллонимов численно превосходят номинации млекопитающих

¹ Там же.

² См.: Beereun the Mirage Maker // Langloh Parker K. More Australian Legendary Tales. Charleston: Nabu Press, 2011. P. 31.

³ См.: Goonur, the Woman-Doctor // Langloh Parker K. Australian Legendary Tales. Charleston: Nabu Press, 2011. P. 77.

⁴ См.: Mullyangah the Morning Star // Langloh Parker K. Australian Legendary Tales. Charleston: Nabu Press, 2011. P. 62.

⁵ См.: Mullyangah the Morning Star // Langloh Parker K. Australian Legendary Tales. Charleston: Nabu Press, 2011. P. 64.

и земноводных существ (*lizard, snake, porcupine, ant-eater, water rat, kangaroo, iguana, opossum, flying squirrel, dog, platypus, turtle, frog*), а также насекомых и арахнидов (*bee, fly, butterfly, spider*). Предположительно, птицы как существа, обитающие на земле и поднимающиеся в небеса, в большей степени ассоциируются с божественным началом.

К наименованиям небесных тел относятся: *Yhi the sun; Meamei / the Pleiades; Gwaibillah / the Red Star / Mars; Ghindamaylannah / the Laughing Star / Venus, Bahloo the moon; Brahlghah the Clouds of Magellan*. Небесные тела – это изменившие облик тотемные божества. Некоторые из них являются людям в антропоморфном образе, например, *Yhi* – солнце предстаёт в образе женщины: “*Yhi rules in the land until the storms are over and have cooled her*”¹.

Bahloo – луна принимает облик мужчины, который может спускаться на землю, вести беседы с людьми и возвращаться на небо. В сказке “*Bahloo the Moon and the Daens*” он просит людей перенести его собак через ручей, но те отказываются, так как видят змей вместо собак. Разозлённое божество самостоятельно переносит собак через ручей и в наказание посылает множество змей на землю.

Другие небесные тела первоначально имели зооморфную форму. Плеяды *Meamei / the Pleiades* – семь сестёр из племени бандикут, ставшие свидетельницами церемонии посвящения юношей и по этой причине превратившиеся в звёзды: “...if you look, you may see the seven sisters together. You perhaps know them as the Pleiades, but the black fellows call them the Meamei”².

Планета Марс – *Gwaibillah / the Red Star* возникла, когда две жены из племени ящериц погибли от руки мужа. Красный

цвет символизирует нанесённые раны: “...they are now known as Gwaibillah, the red star, so called from its bright red colour, owing...to the red marks left by the stakes on the bodies”³.

Brählgah the Clouds of Magellan – Магеллановы Облака – это галактики-спутники Млечного Пути, возникшие, когда *Brählgah* – журавли, сопровождающие коренных жителей (*native companion birds, large cranes*), вознеслись на небо.

Спеллонимы, именующие сакральные предметы и обряды, включают: *Minggah, Oodoolay, boomerang, bubberah, Gubberah, Song of the Setting Emu, corroboree*.

В описании обрядов волшебника используются спеллонимы: *Minggah* (spirit tree), обозначающий священное дерево, в котором волшебник может спрятать предметы культа; *Gubberah* – магические камни волшебника, представляющие собой прозрачные кристаллы; *Oodoolay* – вызывающий дождь камень, в котором заключены души предков.

Песня ожидающего потомство эму (*Song of the Setting Emu*) исполняется в период гнездования, когда представителям племени впервые удаётся обнаружить птицу, высиживающую птенцов. Подчеркнём важность певческого искусства в жизни аборигенов. Во «Временах Сновидений», когда возникли земля и формы жизни на ней, боги-создатели перемещались по «Тропам песен», покрывающим континент в виде разветвлённой системы. Песни, исполняемые в определённой последовательности, выполняли роль своеобразного пропуска для жителя, путешествующего по территориям различных племён [4, с. 96]. Подтверждение важности песен как обрядового искусства находим и в сказке, героини которой – представители племени попугаев – поют для своего двоюродного брата – грома, стремясь вызвать дождь: “We will sing to our cousin Dooloomai the Thun-

¹ См.: Mayrah, the Wind That Blows the Winter Away // Langloh Parker K. Australian Legendary Tales. Charleston: Nabu Press, 2011. P. 116.

² См.: Meamei the Seven Sisters // Langloh Parker K. Australian Legendary Tales. Charleston: Nabu Press, 2011. P. 46.

³ См.: Goonur, the Woman-Doctor // Langloh Parker K. Australian Legendary Tales. Charleston: Nabu Press, 2011. P. 82.

der; he will hear us and break a rain cloud for us”¹.

Спеллоним *boomerang* – бумеранг и спеллоним *bubberah*, обозначающий возвращающийся бумеранг, встретились нам в сказке о мальчиках из племени сов, вызвавших вихрь своими бросками. Согласно Dictionary of Australasian Words, одной из версий происхождения слова *boomerang* является слово *boomori* – ветер², что подтверждает способность сакрального предмета вызывать природные явления.

Спеллоним *corrobboree / korroboree / karabari / caribberie* обозначает сакральный праздничный танец, название которого произошло от *korobra* – танцевать (язык Камиларои). Согласно данным Dictionary of Australasian Words, *boroya / beria* также используется в значении *печь*³.

Наименования природных явлений, обнаруженные нами в текстах сказок, используются преимущественно в народной поэзии, как отмечает К. Лангло Паркер в своём комментарии⁴: *U e hu, Wurrwilberoo, Mayrah the wind, Gheeger Gheeger the cold west wind, Yarrageh the spring wind, Gunyahmoo the south-east wind, Mundehwuddah the north-west wind, Dooloomai the Thunder*.

U e hu – номинация дождя, используемая только в сказках и песнях.

Wurrwilberoo – вихрь, в центре которого находится дьявол.

В сказке “*Beereun the Mirage Maker*” нами зафиксирован спеллоним *Dooloomai the Thunder* для обозначения грома, представленный структурой N the N. В тексте упоминается родство природного феномена и тотемных божеств. Вероят-

но, по этой причине спеллоним получает структуру, характерную для номинации тотемных божеств.

Mayrah the wind – весенний ветер, прогоняющий зиму, ассоциируется с пробуждением. В сказке “*Mayrah, the Wind that Blows the Winter Away*” для весеннего ветра используются два перефразистических эпитета: *the lover of all* и *the bringer of plenty*. Синонимичная номинация включает атрибутив *spring* – *Yarrageh the spring wind*.

Спеллоним *Gheeger Gheeger the cold west wind* – холодный западный ветер представляет собой многочленную структуру, включающую удвоенную исконную основу и английское атрибутивное словосочетание. Здесь также обнаруживаются антропоморфные качества, поскольку в тексте сказки номинация соотносится с личным местоимением *she*.

Спеллонимы *Gheeger Gheeger the cold west wind, Yarrageh the spring wind, Gunyahmoo the south-east wind, Mundehwuddah the north-west wind* используются для обозначения природных явлений, собирающихся на празднества и танцующих подобно людям: “*Twice a year the winds all meet, holding great corroborees and wild revellings*”⁵.

Наименования существ волшебной природы можно разделить на наименования обитателей природных объектов и наименования духов, не имеющих конкретного места обитания. Представители первой группы интегрированы в окружающую среду: *Bunyip* – чудовище, обитающее в водоёмах; *Mulloka* – дьявол, обитающий в ручьях; *Yawkyawk* – русалка; *Mimi* – духи, обитающие в скалах⁶. Для обозначения духов, не связанных с конкретной территорией, нами зафиксировано четыре номинации: *Yara-Ma-Yha-Who* – вам-

¹ См.: Weedah the Mocking Bird // Langloh Parker K. More Australian Legendary Tales. Charleston: Nabu Press, 2011. P. 34.

² См.: Boomerang // Morris E. Austral English: A Dictionary of Australasian Words. Sydney: Forgotten Books, 2012. P. 103.

³ См.: Corrobboree // Morris E. Austral English: A Dictionary of Australasian Words. Sydney: Forgotten Books, 2012. P. 137.

⁴ См.: Glossary // Langloh Parker K. Australian Legendary Tales. Charleston: Nabu Press, 2011. P. 130–132.

⁵ См.: Gheeger Gheeger the Cold West Wind // Langloh Parker K. More Australian Legendary Tales. Charleston: Nabu Press, 2011. P. 18.

⁶ См.: Australian Aboriginal Mythology // Bane Th. Encyclopedia of beasts and monsters in myth, legend and folklore. Jefferson: McFarland, 2016. P. 226.

пироподобное существо; *Mullee Mullee* – дух сновидений, оказывающий покровительство; *Wallahgooroonbooran* – дух-посланец бога-создателя *Byamee*; *Wondah / Wundah* – злой дух.

В одном из контекстов спеллоном *Wondah* заменяется на эпитет *the white devil*, противопоставляющийся в контексте обозначению представителя коренного населения – *the black fellow*, что, предположительно, в иносказательной форме передаёт напряжённые отношения между коренными жителями и европейскими поселенцами.

Выводы

Проведённое исследование позволило нам сделать ряд выводов относительно фольклорной картины мира коренного населения Австралии и наименований волшебных существ, наполняющих её.

1. Степень интеграции реального и волшебного крайне высока: пространственно-временные характеристики волшебного мира, его общественное устройство во многом повторяют пространственно-временные характеристики и общественное устройство реального мира, а большинство существ волшебной природы рассматриваются скорее как прародители, нежели обитатели иного мира, что объясняется тотемистическими представлениями коренного населения.

2. Природа волшебных существ двойственна, они способны преобразоваться, меняя своё физическое состояние: антропоморфные и зооморфные свойства сочетаются в тотемистических божествах, число которых превалирует в текстах этиологических сказок; небесные тела также сочетают в себе антропоморфные, зооморфные и астроморфные свойства. Предполагаем, что подобная размытость физической формы отражает размытость и неопределённость границ сказочного мира.

3. Все номинации австралийских волшебных существ имеют исконное происхождение, однако в случае с наименованиями тотемистических божеств,

волшебных небесных тел и природных явлений исконная номинация дополняется английским аналогом, образуя структуру N the N или её менее распространённый вариант N the Adj + N. Использование определённого артикля в обобщающей функции перед вторым компонентом номинации указывает на представителя целого класса объектов, прародителя, что согласуется с ролью божества. В отдельных случаях спеллонимы заменяются перифрастическими эпитетами с выраженной положительной коннотацией.

4. Мужской или женский облик волшебного существа специально не фиксируется в номинации, однако, в тексте сказки присутствуют языковые средства (личные местоимения), указывающие на принадлежность к мужскому или женскому полу. На основании этого мы можем утверждать, что количество «мужских» и «женских» номинаций сопоставимо.

Заключение

Для культуры любого этноса свойственно стремление объяснить мироустройство, определить силы, властвующие над природой и человеком. Проведённое исследование подтвердило, что коренному населению Австралии в меньшей степени свойственно дуалистическое мировоззрение, противопоставляющее материальный, видимый мир нематериальному, неосознаемому миру. «Этот» и «иной» миры интегрированы, что отчётливо прослеживается в фольклорных текстах, насыщенных культурнозначимой информацией. Спеллонимы как лексические средства сказочности насыщены национально-культурными смыслами, декодирование которых позволяет не только определить их роль в создании художественных образов, но и подтвердить, что единой фольклорной картины мира в сознании людей не существует, а существуют её особые, независимые друг от друга формы, входящие в национальные картины мира.

Статья поступила в редакцию 08.04.2020

ЛИТЕРАТУРА

1. Женеvская Е. В. Лингвокультурная модель символаобразования в австралийской и новозеландской картинах мира // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Серия: Филологические науки. 2016. № 4. С. 150–155.
2. Иванов В. В. Тропою песен // Иванов В. В. Избранные труды по семиотике и истории культуры. Т. 5. Мифология и фольклор. М.: Знак, 2009. С. 269–276.
3. Мелетинский Е. М. Фольклор австралийцев // Лангло-Паркер К. Мифы и сказки Австралии / пер. с англ. С. А. Любимова и И. Ф. Курдюкова; отв. ред. предисл. Е. М. Мелетинский. М.: Наука, 1965. С. 3–24.
4. Ощепкова В. В. Встраивание аборигенного концепта “walkabout” в национальную австралийскую картину мира // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2015. № 4. С. 94–104.
5. Ощепкова В. В., Соловьева Н. В. Спеллонимы в системе мифонимов британской народной сказки // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2018. № 2. С. 73–87.
6. Соловьева Н. В. Оппозитивность как текстообразующая лингвистическая категория. М.: ИИУ МГОУ, 2019. 171 с.
7. McCarron R. Reflections on Story-telling Among Immigrant Families in Australia // *Play and Folklore*. 2009. No. 51. P. 12–18.

REFERENCES

1. Zhenevskaya E. V. [Linguocultural model of symbol formation in Australian and New Zealand world views]. In: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Filologicheskije nauki* [Bulletin of Chelyabinsk State Pedagogical University. Series: Philological Sciences], 2016, no. 4, pp. 150–155.
2. Ivanov V. V. [Following the song line]. In: Ivanov V. V. *Izbrannye trudy po semiotike i istorii kul'tury. T. 5. Mifologiya i fol'klor* [Selected works on semiotics and history of culture. Vol. 5. Mythology and folklore]. Moscow, Znak Publ., 2009, pp. 269–276.
3. Meletinsky E. M. [The folklore of Australians]. In: Langloh Parker K. *Australian Legendary Tales* (Russ. ed.: Lyubimov S. A., Kurduykov I. F., trans. *Mify i skazki Avstralii*. Moscow, Nauka Publ., 1965, pp. 3–24).
4. Oshchepkova V. V. [Incorporation of aboriginal concept “WALKABOUT” into the national Australian worldview]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2015, no. 4, pp. 94–104.
5. Oshchepkova V. V., Solov'eva N. V. [Spellonyms in the mythonym system of the British folk tale]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2018, no. 2, pp. 73–87.
6. Solov'eva N. V. *Oppozitivnost' kak tekstoobrazuyushchaya lingvisticheskaya kategoriya* [Oppositivity as a text-forming linguistic category]. Moscow, MRSU Ed. off. Publ., 2019. 171 p.
7. McCarron R. Reflections on Story-telling Among Immigrant Families in Australia. In: *Play and Folklore*, 2009, no. 51, pp. 12–18.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ощепкова Виктория Владимировна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой английской филологии Московского государственного областного университета;
e-mail: oschep2014@yandex.ru

Соловьева Наталья Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии Московского государственного областного университета;
e-mail: natavs@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Viktoriya V. Oschepkova – Doctor of Philological Sciences, Professor, Head of the Department of English Philology, Moscow Region State University;
e-mail: oschep2014@yandex.ru

Nataliya V. Solovyeva – PhD in Philological Sciences, Assistant Professor at the Department of English Philology, Moscow Region State University;
e-mail: natavs@list.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Ощепкова В. В., Соловьева Н. В. Волшебный ономастикон австралийской этиологической сказки // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2020. № 3. С. 60–70.
DOI: 10.18384/2310-712X-2020-3-60-70

FOR CITATION

Oschepkova V. V, Solovyeva N. V. Magic onomasticon of Australian etiological tale. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2020, no. 3, pp. 60–70.
DOI: 10.18384/2310-712X-2020-3-60-70